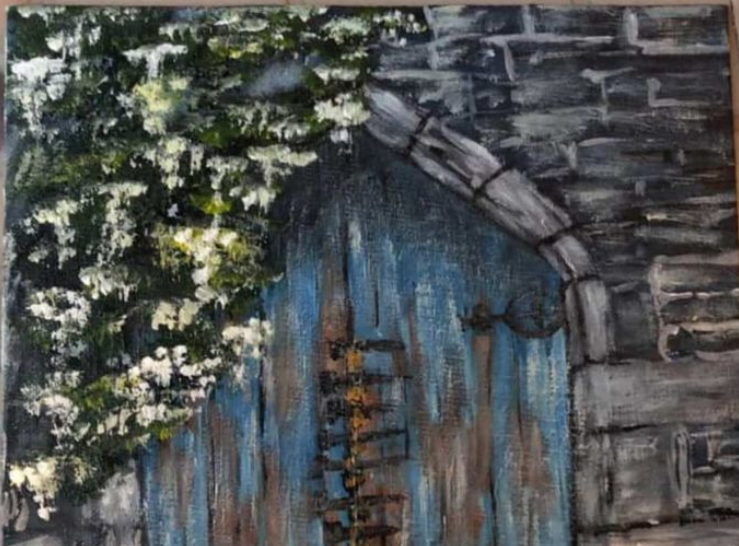


18+

Мозаика жизни

РАССКАЗЫ



**Ирене Крекер
Светлана Иванова
Элина Никкелл
Алена Подобед
Юлия Савенкова
Тея Либеле
Ида Райт**

Мозаика жизни. Рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60970333
ISBN 9785005152961*

Аннотация

Хочется отдохнуть душой и отвлечься от рутины? Тогда вам сюда! Здесь собрана мозаика самых разных, но всегда потрясающих историй, сотканых из фантазии и знания жизни авторов, историй о жизни и невероятных приключениях героев. Восхитительный микс, в котором каждый сможет найти историю, которая его потрясет, доведет до слез или рассмешит!

Содержание

Предисловие	5
Тимберленды	6
Алена Подобед	6
Синдром Моськи = Агрессия страха	14
Эллина Никкелл	14
Эмпат	30
Ирене Крекер	30
Неотения*	38
Алена Подобед	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Мозаика жизни

Рассказы

Авторы: Подобед Алена, Никкелл Эллина, Райт Ида, Иванова Светлана, Савенкова Юлия, Крекер Ирене, Либеле Тея

Лолита Волкова *Составитель*

Ангела Майски *Иллюстратор*

© Алена Подобед, 2020

© Эллина Никкелл, 2020

© Ида Райт, 2020

© Светлана Иванова, 2020

© Юлия Савенкова, 2020

© Ирене Крекер, 2020

© Тея Либеле, 2020

© Ангела Майски, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5296-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здесь собраны увлекательные истории, написанные талантливыми писателями, принявшими участие в программе Лолиты Волковой «Пишем вместе-3» проходившей в Творческой лаборатории «» летом 2020 года. [Текст](#)

Здесь всё – то, о чем принято говорить и о чем не принято. То, что мы с болью молча кричим в пустоте ночи и чем восхищенно задыхаемся в порыве страсти, о чем думаем и мечтаем, чего боимся и против чего боремся, что фантазируем и претворяем в жизнь.

Очень-очень разные рассказы. Но во всех – пронзительность выдоха и эйфория вдоха.

А еще... Еще здесь фрагменты книг, которые были написаны в ходе наших программ – просто для того, чтобы вы могли ознакомиться и потом прочить целиком.

Читайте! Это правда очень здорово и очень талантливо написано!

Тимберленды

Алена Подобед

Наталья Полукарпова или просто Ташка ишачила штатным дизайнером в «Мире элитной крафт-упаковки». Работа была не сказать что не творческая, но поточная. И таких «ташек» в отделе было аж двадцать штук. Отпахав смену в офисе, дома, не зная отдыха и выходных, надо было рожать все новые и новые креативы. Так что на личную жизнь времени не хватало.

А на модный прикид катастрофически не хватало денег, потому что дизайнерам платили теперь неважнецки, ведь развелось их, что блох. Последние же, оскорбленные сравнением, действительно пропали. И это факт. Спросите хоть у собственного кота.

Но сейчас речь не о кровососах, а о Ташке, которая, хоть и старалась из остатних силенок жить в заданном темпе, но было все очевиднее, что это ей не по зубам. Молодые и борзые, понаехавшие в столицу за Счастьем, уже вовсю наступали на пятки и дышали в затылок, сбивая с ритма.

Да будь ты хоть трижды гением, но, работая на потогонном конвейере, рано или поздно споткнешься. И поминай как звали...

План прошлого месяца Ташка перевыполнила с большим отрывом, но в этом... в этом время будто застыло. И силы никак не восстанавливались, и миллионный вариант однотипной мутотени не высасывался из пальца. А ночью разболелся зуб и накрылся медным тазом ноут.

Утром Ташка позвонила на работу и, сказавшись больной, рванула сначала в ремонтную мастерскую (с «кормильцем» все оказалось поправимо и вполне бюджетно), а потом в платную поликлинику. Но, пока пломба твердела, ушлая стоматологиня сделала пациентке полное отбеливание, приняв ее вынужденное молчание за знак согласия. И пришлось Ташке дербанить и без того тощую кредитную карту.

– Что ж, гулять, так гулять, – сказала себе крафтовый дизайнер и зарулила в социальную цирюльню. А оттуда, не меняя траектории движения, в давно облюбованный Ташкой комиссионный магазин, где в ворохе рухляди и унылых обносков порой удавалось отрыть и настоящий эксклюзив за совершенно смешные деньги.

На работу явилась к концу обеденного перерыва. Сверкнула белоснежным оскалом, интригующе зыркнула природной зеленью ока из-под свежеотсобаченной геометрической челки, поиграла новыми бровями. Поставила в третью позицию опупенно-нулевые Тимберленды той самой первой модели 1973 года и, похоже, родные, плотно набитые в носках туалетной бумагой (ну не упускать же такие шузы лишь потому, что они велики на каких-то пять-шесть размеров). И,

отведя рукой полу винтажного, хоть и слегка скосоебленного безразмерного реглана из натуральной верблюжьей шерсти (делов-то – подплечник отпоролся и провалился за подкладку! Да тут работы на пять минут), победно продемонстрировала девчонкам отдела, таким же, как и сама, ютящимся по съемным углам и корпеющим за копейки загнанным лошадкам восхитительно-шелковый лейбл с магической вязью Nani Ricci.

К слову сказать, фирма, в которой работала Ташка, занималась не столько упаковкой, сколько торговлей мелким китайским ширпотребом. Чартерные самолеты грузились им под завязку и, для надежности, уплотнялись бобинами бумаги из вторсырья. И что было доходнее – еще вопрос, ибо и у нас настало-таки время борьбы за чистоту экологии. И даже самая задрипанная лавчонка, претендующая на звание бутика, нет-нет да и козырнет крафт-пакетом.

Да ни один голливудский фильмец еще с каких пор не обходится без сцен, в которых гг прет под мышкой из супермаркета эти самые крафт-пакеты, доверху затаренные французскими багетами и пучками зелени.

Так и о чем это я? Ах да! Под слышные только ей ликующие фанфары гитарного соло обновленная Ташка картинно всплыла в офис. И тут же попалась на глаза начальнице креативного отдела – старой квашне и гримзе, мужиковатой и люто ненавидящей все, что не касалось работы. Противная тетка давно и плотно сидела на жадной игле ипотеки.

– Значит, так мы бодем, Полурыбова? Ты уволена. Скажи спасибо, что не за прогул и не по статье! Так что никаких законных двух недель. Пиши по собственному и шуруй в бухгалтерию за расчетом, пока я добрая.

Переполненные гармонией блюза наушники были все еще на Полукарповой, и потому смысл приговора осознала она не сразу. Но и оправдываться не имело никакого смысла, как не имело обратного хода слово рьяной надзирательницы.

Получив все, что причиталось, Ташка вернулась в отдел. Подошла к столу Грымзы. Обдала голливудской улыбкой, полыхнула ухоженным хайром. И, выпучив глаза так, чтобы удержать предательски подступившие слезы, обронила как бы между прочим:

– Да я, собственно, за расчетом и забегала. Замуж я выхожу за Константина Микульского. Да-да, того самого рок-кумира. Вы же знаете, я по нему с пятнадцати лет сохну. И вот совпало!

Начальница схватилась за левую грудь и начала жадно ловить ртом воздух. Сболтнув первое, что пришло на ум, Ташка угодила в самое больное место несчастной, тоже тайно влюбленной в звезду 80-х. Да, по правде, Грымза и старше-то была Полукарповой всего на каких-то два года.

Квартирная хозяйка, узнав о том, что Ташка, которая и так была должна ей, потеряв работу, накупила себе обновок и тюнингвалась (последовательность действий никого не интересовала), велела убираться в ночь. И без вещей. Они

изымались в счет оплаты. Хорошо, хоть брендовое пальто, не разглядев, не оттяпала. Да и ноут так кстати спрятался в ремонтной мастерской.

Ташка поплакала, поумоляла, а потом завернулась плотнее в бездонную «верблюжку» да и вышла вон. И потащилась, загребая носами здоровенных ботинок, за «кормильцем» и просто по городу... без всякой цели.

С ней была только музыка. И его голос.

Ташке действительно было около пятнадцати, когда она впервые попала на концерт группы Константина Микульского... Обычный час по провинции, Дом культуры, откидная боковушка первого ряда. И он – двухметровый интеллеktуал, сказочно-нездешний и хриплоголосый. И песни его, давно ставшие культовыми, но тогда услышанные впервые.

Откровение и любовь на всю жизнь... настоящая, хоть и придуманная. Любовь, в которую Ташка пряталась от реальности, обид и одиночества.

Смешно, но даже в анкетах с вопросом о том, кто был вашей первой Л., она писала его имя. А дураки изумлялись, мол, правда што ль?

Конечно, правда. Она не фанатела и не таскалась за ним с обозом, и не обклеивала стены его портретами. Просто эта музыка, помноженная на образ, стала надежным убежищем и безоговорочным счастьем, которого у Ташки никто отнять не мог. Вот и все.

Сказать по правде, она и замуж сходилла по юности нена-

долго за одного никчемного чудика, лишь потому, что тот умел слегка пощипывать струны и подбирать на слух песни Константина. Как вспомнишь, так вздрогнешь...

Где-то к полуночи бездомная и безработная крафт-креативщица об руку с воображаемым объектом любви наконец-то решила войти в метро, зачем-то доехала до пересадки. Вышла не глядя... перепутала платформы... и без сил опустилась на первую попавшуюся скамейку.

Подкатил пустой поезд. Из дверей вагона, что остановился прямо напротив Ташки, выплыл единственный пассажир. И это был... Микульский. Такой себе настоящий и даже слегка поношенный, но все еще невероятно сексуальный и невозможно харизматичный.

Выплыл, тряхнул седеющей гривой, поправил на плече кофр с гитарой. Грустный, усталый, одинокий. Но, споткнувшись о Ташку взглядом, вдруг недоуменно изменился в лице. И даже присвистнул! А потом, словно старой своей зазнобе, сказал зареванной Ташке:

– Откуль такая модная герла в нашем захолустье? Бьюсь об заклад – это Nani Rossi и родные Тимберленды! Почему дорого оторвала, детка?

И детка, ошалев от восторга, взяла да все ему вдруг и вывалила... И про квартирную хозяйку, и про Грымзу, и про удачный заход в комиссионку.

А Константин достал носовой платок, вытер Ташке сопли и ласково так ответил:

– Рыжик, ну ты даешь! В офисах нынче горбчатся только ведомые. А ты со своей креативностью и бешеной работоспособностью уже давно должна быть хотя бы на стоках! И хва тут киснуть! Айда домой!

– А ты на мне женишься? – обескуражила Ташка.

– А тебе это надо?

– Конечно, я же люблю тебя с детства. У меня тогда даже специальный шифр был, которым я писала себе письма в трудовой лагерь от твоего имени. Но мальчишки выкрали их... И расшифровали...

– Что ж это за шифр, если его так просто разгадать? – кумир еле сдержал улыбку.

– Ну, там просто каждой букве алфавита был присвоен новый символ. Но ведь большинство писем начинается со слова «Здравствуй»...

– Ну, здравствуй, Ташка. Надеюсь, ты еще помнишь этот шрифт? Как жениюсь на тебе, будем писать друг другу шифровки.

– Но мне уже почти сорок, а ничегошеньки нет у меня, кроме... этого шифра и...

– Такого офигенного прикида? – шутя предположил Миккульский.

– И тебя, – шепотом добавила Ташка.

– А ты знаешь, я уже давным-давно никому не нужен. Вот разве что тебе, малыш.

Подкатил поезд, они вошли в вагон и... уехали к Сча-

стью...

Но Константин так и не признался Ташке в том, что только накануне, разгребая шкафы от скопившегося за жизнь барахла, сам отволлок на помойку и этот брендовый кособокий реглан, и некогда дорогушие, но так и неразношенные Тимберленды той самой первой модели.

* * *

Август 2020

Синдром Моськи = Агрессия страха

Элина Никкелл

Павел посмотрелся в зеркало в ванной комнаты. Запотевшее стекло отразило вовсе не то, что он ожидал увидеть. Не его темно-голубые глаза с припухшими веками, бледное круглое лицо и каштановые вихры.

Из зеркала на Павла тарасила глаза испуганная лохматая собачонка. Ее невытая черная шерсть клоками торчала в разные стороны, а уши напоминали о предках скотчтерьерах. Верхняя губа метиса приподнялась, и обнажились мелкие белые зубы.

«Сейчас она вцепится мне в нос», – отшатнулся парень.

Пробуждение было тяжелым. Голова болела после вчерашней попойки на самой отвязной вечеринке столицы Первой Галактики.

В комнату вошла жена и хлопнула в ладоши. Жалюзи раскрылись. В огромное, во всю стену, окно хлынул беспощадный поток света и ударил по глазам.

Павел застонал и сел на кровати.

Кто-то из Хозяев второго уровня вчера принес антиквар-

ный русский алкоголь со странным названием «Вот-ка». Тех, кто отважился его попробовать, роботы-охранники принесли домой на руках.

«И где они только раздобыли эту гадость? – скривился Павел. – Не зря мне всю ночь снилась эта жуткая собака породы Микс. Кому могут нравиться эти генетические уродцы – смесь десяти разных пород в одной?»

– Вставай, дорогой.

Его жена Донна принесла завтрак. Точнее, столик с завтраком въехал в комнату следом за ней. Сама она держала в руке маленькую розу в вазочке. Цветок был настоящим и стоил целое состояние.

Постоянное стремление жены баловать его раздражало Павла, и он почувствовал укол вины.

Запахло тостами, апельсиновым соком и жареной ветчиной. Донна поставила вазу на поднос, взяла его со столика и опустила на кровать.

Павел равнодушно скользнул взглядом по ее совершенной фигуре, затянутой в голубой комбинезон, и облаку золотистых волос.

«Совершенство во плоти. Идеал чертов. Надоела».

– Ты не забыл, что сегодня тебе ехать к отцу?

«Мерд! Этого еще не хватало», – мысленно выругался Павел.

– Да помню я! – огрызнулся он. – Тише! И так голова раскалывается.

Жена виновато улыбнулась и вышла из комнаты. Столик мелодично загудел и выкатился вслед за ней.

Через час свежевыбритый и благоухающий дорогим одеколоном Павел летел над шоссе на своем электрокаре – «Болиде».

«Из-за тех, кто не может позволить себе электрокары, всем приходится ездить по дорогам и соблюдать правила движения столетней давности. А то я был бы уже на месте» – по привычке ворчал он.

Широкие улицы самого престижного района столицы радовали отсутствием пробок. Высокие башни дорогих домов не обращали на «Болид» никакого внимания. Каждая из них изо всех сил старалась быть выше соседей.

«До конца месяца нужно надстроить еще десять этажей к моему дому, – решил Павел. – А то поползут слухи, что Хозяин Первого Уровня и сын Главы Галактического Совета неудачник».

При одной мысли об этом его лоб покрылся холодным потом. Сердце застучало так, будто старалось пробить дыру в груди и в модном серебристом комбинезоне а-ля космопилот.

Рука сама торопливо нажала две кнопки на экране приборной панели. Раздался ужасающий вой сирены, и почти невидимые в лучах яркого солнца вспыхнули огоньки световых сигналов.

«Болид» покинул территорию Первого района столицы.

Замелькали низенькие бетонные халупы пригорода. Они ютились по обочинам дороги и жались друг к другу, как испуганные дети.

Громкое завывание сирены и световые сигналы означали – проезжает один из Хозяев Первого Уровня. Повинуясь закону, подданные высыпали на балконы и улицы, где застыли в поклонах.

Павел шумно выдохнул. Отпустило.

Его эго получило необходимый заряд энергии. Сердце перестало колотиться, дрожь прошла, и он постепенно успокоился.

Полчаса спустя, Павел въехал в район элиты. Здесь жили те, кто управлял Первой Галактикой. В этом районе все было самое-самое. На улицах росли живые цветы. В висячих садах круглый год созревали фрукты. Чтобы увидеть верхушки небоскребов с тротуара, в ясный день приходилось далеко запрокидывать голову назад. В другие дни – их закрывали облака.

Вскоре он стоял в кабинете отца на тысячном и последнем этаже самой высокой башни столицы.

Дизайн офиса Главы Галактического Совета Бена Шторма ничуть не напоминал о современности. Точная копия Овального кабинета президента США времен Трампа больше соответствовала вкусу Шторма-старшего. Даже запах сигарного дыма, казалось, прилетел сюда из того времени.

Каждый раз, приходя к отцу, Павел словно попадал в да-

лекое прошлое планеты Земля. В те времена, когда о полетах в другие Галактики могли лишь мечтать, родители вершили судьбы детей и люди еще помнили, что такое курение.

«Отец любит всякое старье. Конечно. Он может себе позволить поступать по-своему. Только я вечно должен подчиняться дурацким правилам».

В «президентском» кресле сидел импозантный старик. Его коротко подстриженные седые волосы отливали серебром, а во рту торчала дымящаяся сигара. Вместо модных комбинезонов отец Павла носил костюмы времен двухтысячных годов прошлого столетия и белые рубашки.

Павел с отвращением глянул на сигару и задержал дыхание.

Старик не улыбнулся. Его выцветшие голубые глаза смотрели на сына холодно и строго.

Из синтетической корзинки на столе послышалось тихое рычание. Оно перешло в залиvistый лай. Икс – любимая собачка родителя забилась в угол корзины и дрожала.

– Здравствуй, отец, – поприветствовал его Павел, выуживая из кармана угощение для четвероногого злюки.

Вместо ответа старик взмахнул рукой, и лицо сына обожгла дистанционная пощечина. От того, что удар нанесли на расстоянии, пощечина была не менее болезненной и унижительной.

Икс выпучил глаза, закашлялся лаем и укусил ручку корзинки. В этом Миксе явно преобладала кровь чихуахуа. Он

не напоминал собаку из сна, но Павел вздрогнул.

– Подойди, – скомандовал отец.

Сын втянул голову в плечи, постарался стать ниже ростом и шагнул к столу. Он бросил в корзинку печенье. Лай прекратился, и послышалось чавканье.

– Я слышал, ты вчера здорово надрался на вечеринке у Хозяев второго уровня, – загремел старик.

Павел промолчал и опустил голову.

– Зачем ты вообще якшаешься с этим сбродом? Да еще позволил себя перепить какому-то выскочке из простонародья. Ты – позор семьи.

Отец выдохнул облачко голубоватого дыма и перестал бусевать. Его рука опустилась в корзинку и начала поглаживать собаку.

– Сядь, – он указал взглядом на деревянное кресло с мягким сиденьем.

Таких не производили уже лет восемьдесят. Сын присел на краешек неудобного раритета. Он ожидал продолжения бури.

– Прекрати свои попойки. И вообще. Тебе пора поменять жену.

«Я сам решу: менять мне жену или нет! Хватит мной командовать! Мне двадцать пять лет!» – с раздражением подумал Павел.

– Но, – промямлил он вслух, – я к Донне как-то привык... Старик метнул на него гневный взгляд, и Павел умолк.

– Я сказал: тебе пора пора поменять жену. В третий раз повторять не буду. Это решено. Сегодня же избавься от своей куклы. Ты женишься на Кэре с Центавры. Она прилетает завтра в пять вечера по нашему галактическому времени. Встретишь ее в Главном космопорте и отвезешь в лучшую гостиницу.

Отец встал, давая понять – аудиенция закончена.

Павел попрощался и вышел из офиса. Вслед полетело злобное тьякanye.

Коридор сиял чистотой. Почти все роботы уборщики при виде Хозяина немедленно испарились. Один из них замешкался. Павел в сердцах наподдал ему ногой. Толстый диск отлетел в сторону, ударился об угол, пискнул и замигал красными лампочками.

Пушистый ковер на полу оказался настоящий травой, и модные космоботинки Павла оставили на ней большие вмятины следов. Стояла полная тишина. Казалось, он слышал удары собственного сердца.

«Я не смогу прогнать Донну, – мысль билась как назойливая муха в стекло. – Из всех пяти моих бывших жен она – настоящий ангел. Никогда не спорит и всегда готова выслушать и утешить».

Их брак по расчету устраивал обоих. Он получил идеальную во всех отношениях жену, она – повысила свой социальный статус. Павел не был с ней счастлив, но ему было удобно. Иногда он мечтал о какой-нибудь обычной жен-

щине. Страстной, отчаянной, с огненно-рыжими волосами. Но мечты так и остались мечтами.

Павел сжал кулаки и тихо застонал. Злость пульсировала в душе и требовала выхода.

«Старик все решает за меня. Я давно не ребенок! Сколько можно?! Отец застрял в прошлом. В наши дни никто так не поступает. И Донна не заслужила отставки. Пусть он сам с ней объясняется!»

У выхода ему поклонился начальник службы уборки.

– Чего стоишь?! – выверился Павел. – Там твои роботы у Хозяев под ногами путаются.

Высокий худой начальник, не разгибаясь, забормотал извинения, но Павел не стал его слушать. Стеклопанельная дверь бесшумно отодвинулась в сторону, и он покинул здание.

«Болид» помчался с недопустимой скоростью. Павел старался отогнать тяжелые мысли: он не сможет сказать Донне, что их брак окончен, и его женитьба на другой женщине вопрос уже решенный.

«Если я не сильный и не лучший, значит, я недостойн жить. Я не могу даже прогнать собственную жену. Не хватало, чтобы отец заменил меня клоном. Раз ему пришла в голову мысль в очередной раз поменять мне жену, скоро он решит поменять сына».

Павел остановил машину на перекрестке и взглянул в окно. Рядом с «Болидом» стоял красный летучий скутер. На нем сидела молодая девушка в зеленом спортивном ко-

стюме из прошлогодней коллекции Вита Восьмого. Из-под алого шлема выбивались рыжие кудри. Сзади ее роскошные длинные волосы были собраны в хвост. На солнце сверкнула бронзовая заколка в виде бабочки.

Девушка оценивающе взглянула на электрокар, улыбнулась Павлу и показала ему большой палец.

Они рванулись с места одновременно и на следующем перекрестке снова стояли рядом.

Светофор дал зеленый сигнал, незнакомка умчалась вперед. Малые габариты скутера позволили ей проскочить сквозь дорожную пробку, а Павел безнадежно застрял.

– Эх! – он хлопнул рукой по пассажирскому сиденью и выругался.

Потом нажал кнопку на экране панели приборов, крыша «Болида» открылась, в машину ворвался каскад звуков и запахов.

Из соседнего электрокара раздался свист. Павел узнал в водителе нахального белобрысого космопилота, который вчера притащил на вечеринку русский алкоголь. Тот указал на поворот в переулок, махнул следовать за собой и крикнул:

– Спорим, я догоню ее первым?

На крыше его машины загорелся красный огонек – пилот включил ручное управление. Белобрысый показал неприличный жест, и его электрокар метнулся в переулок.

У Павла от гнева вспыхнуло лицо. Вызов был принят. Автопилот отключен. Он послал «Болид» вдогонку.

«Наглец! Сейчас я поставлю тебя на место. В этих местах я знаю все обходные пути».

Павел несколько раз свернул в почти незаметные улочки. Космопилот отстал.

Еще один поворот, и машина Павла вылетела на главную магистраль. Перед капотом выросла хрупкая фигурка на скутере.

Тормозить было поздно. Павел резко вывернул ручку управления. «Болид» дернулся вправо и на полной скорости врезался в бетонную стену какого-то завода.

Перед лицом Павла опять возникла собачья морда. Собачонка зарычала. Один прыжок, и ее острые зубки щелкнули у самого горла. Павел вскрикнул и проснулся.

Он лежал в незнакомой комнате со стерильно-белыми стенами. Ныли рука и плечо, болела голова, перед глазами все плыло.

Прямо перед собой Павел увидел веснушчатое личико и рыжие кудряшки молодой девушки в комбинезоне медсестры.

Рыжая улыбнулась ему:

– Наконец-то вы пришли в себя, Хозяин.

Голос девушки звенел, как ручеек в саду на крыше его дома.

– Спасибо. Вы спасли мне жизнь, – добавила она шепотом, повернулась на каблуках и сказала кому-то в глубине комнаты:

– Профессор, Хозяин очнулся.

Павел разглядел ее заколку-бабочку и все вспомнил.

В поле его зрения появился низенький, похожий на шар седовласый господин в белом комбинезоне.

Девушка сделала Павлу укол. Он снова отключился, а когда пришел в себя, услышал голоса.

– Как вы думаете, профессор, он выкарабкается? – спросила медсестра.

– Безусловно, Мэри. Я в этом нисколько не сомневаюсь. Его электрокар был оснащен всеми новейшими средствами защиты. Хозяин не сильно пострадал. Небольшой перелом руки, вывих плеча, легкое сотрясение мозга. Думаю, все обойдется без тяжелых последствий.

Профессор ненадолго замолчал и добавил:

– Меня беспокоит другое.

– Что именно?

– В современном обществе, особенно у аристократов, все чаще и чаще проявляется «синдром Моськи».

Девушка хихикнула:

– Моська. Какое смешное название. Никогда не слышала.

– И ничего смешного. Это страшно, а не смешно, – одернул ее профессор.

Мэри извинилась.

Голос профессора зазвучал мягче:

– Вы слишком молоды. Наверняка не читали о маленькой собачке по кличке Моська. Она лаяла на слона, чтобы ка-

заться значительно. Когда я был студентом, мы с однокурсниками нашли в библиотеке эту историю. Хотели узнать откуда синдром получил свое название. Оказалось – из стихотворения какого-то Крылова.

Девушка спросила серьезным тоном:

– А что такое синдром Моськи?

– Расстройство личности. Болезненное самомнение, зависть, неуверенность в себе. Часто люди с синдромом Моськи проявляют агрессию, но это агрессия страха. Так себя ведут маленькие собачки. Отсюда и название. Еще «жертвы Моськи» думают, что только лучшие достойны жить. А все остальные – отбросы и мусор. И если они не могут быть лучшими – они умирают.

– Все так серьезно?

– Конечно. За последнее сто лет количество людей с таким синдромом очень сильно выросло. Особенно страшно, когда ему подвержены правящие классы. Им-то чего не хватает? Представляете, какие решения они принимают? А ведь в их руках судьбы галактик. И наши с вами жизни.

Послышались торопливые шаги. Лектор явно ходил по комнате туда-сюда.

– Кривая самоубийств тоже резко идет вверх. Вот и Павел Шторм уже попробовал себя убить. Будут и новые попытки. Они все заканчивают одинаково. Потом их заменяют клонами и продолжают показывать по телевизору.

Павел открыл глаза и увидел профессора с медсестрой.

Девушка бросила на него грустный взгляд.

Доктор подошел к Павлу, а тому хотелось видеть только серые глаза, веснушки и рыжую шевелюру Мэри. Он ни о чем больше не мог думать.

В ту же ночь Павла перевезли в лучший госпиталь столицы – Первую Клинику. Он знал: с Мэри они больше не увидятся.

На следующий день Павел с опаской посмотрел в зеркало. Собаки не было. Он поскреб подбородок, на котором начала пробиваться щетина, и вдруг отчетливо понял, что больше не хочет жить по чужим правилам. Под диктовку отца и остальных Хозяев Первого Уровня. Не хочет, чтобы его заменили клоном.

«А впрочем, пусть заменяют, – решил Павел и отложил бритву в сторону. – Я уйду. Уйду навсегда, только не так, как они думают. Интересно, где мой электрокар?»

Он взмахнул рукой, и в стене открылась дверца шкафа. Павел взял с полки свой комбинезон, натянул его и вышел из Клиники на улицу. Щелчок пальцами – «Болид» возник из ниоткуда и остановился напротив Павла. Электрокар уже починили. Он казался совершенно таким же.

«Может, это новый?» – почему-то огорчился Павел.

Внутри он сразу почувствовал запах своего одеколона, но все равно сомневался: его машина или копия.

Чтобы не привлекать внимания, «Болид» мчался по улицам без включенной сирены. Вскоре Павел остановил маши-

ну у заводского госпиталя, ближайшего к месту аварии.

Он шел по длинным коридорам, открывал двери и нигде не мог найти рыженькой медсестры. Наконец ему повезло.

В одной из комнат у окна стояла Мэри и смотрела на улицу.

Павел подошел к ней и сказал:

– Мэри, вы хотите изменить свою жизнь? Давайте сбежим отсюда. Туда, где нас никто не найдет. Ведь есть же другие планеты, другие галактики. На первое время нам хватит моих денег. А там посмотрим. Вы нравитесь мне. Если мы узнаем друг друга получше, может, я вам тоже понравлюсь.

Девушка улыбнулась в ответ и взяла его за руку.

Сердце Павла сделало сальто.

Павел и Мэри вышли из госпиталя, сели в электрокар и полетели к ближайшему космопорту. Не доехав до цели совсем немного, они покинули машину. С помощью карманного пульта Павел включил дистанционное управление «Боллидом» и выбрал на экране команду «Дезинтеграция».

Электрокар некоторое время парил над ущельем, потом резко взмыл вверх и пропал. На мгновение яркая вспышка света озарила окрестности. Горное эхо несколько раз повторило хлопок взрыва.

– Кто бы мог подумать, что мне пригодится эта лучшая во Вселенной противоугонная система? – сказал Павел. – Зачем угонять машину, если хозяин способен уничтожить ее вместе с воров в любой точке обитаемых миров?

– Так вот почему я никогда не слышала о краже «Болидов», – усмехнулась Мэри.

Двадцать минут спустя они вошли в здание космопорта. Несколько планетолетов стояли в его ангаре, готовые к вылету. Их можно было взять напрокат по сходной цене.

«Я никогда больше не вернусь сюда. Пусть все думают, что я погиб. Профессор расскажет отцу про синдром Моськи. Никаких следов электрокара после дезинтеграции не осталось. „Болид“ сообщил на контрольный пункт о самоуничтожении и переслал Донне мое прощальное видео. Теперь отец не сможет ее выгнать. Донна – моя вдова и законная наследница», – подумал он и включил двигатели арендованного планетолета.

Сквозь мерный гул до него долетел восхищенный голос Мэри:

– Ты космопилот? Я не знала.

Павел впервые почувствовал себя живым.

Неделю спустя. Космическая Транспортная станция Седьмой Галактики.

Мэри и Павел сидели за столиком единственного кафе станции. Он прихлебывал синтетический кофе и глупо улыбался от счастья.

На экране началась программа «Новости мира». Передавали репортаж о самом знаменательном событии Первой Галактики: свадьбе сына Главы Галактического Совета. Павел Шторм женился на Кэре Ли – владелице Корпорации «Кос-

момед».

Шторм напряженно вглядывался в собственное лицо на экране, пытался найти отличия и не мог. Казалось, это он сам, а не клон женится на Кэре.

Репортаж закончился. Парень на минуту закрыл глаза и облегченно вздохнул.

Моська выпустила свою добычу.

Павел опустил кружку с недопитым кофе на стол и встретился взглядом с Мэри. Девушка поняла его без слов. Молодые люди встали, обнялись и вышли из кафе.

Они были свободны.

* * *

* * *

* * *

* * *

* * *

Июль 2020

Эмпат

Ирене Крекер

...В этот момент я услышал голос, показавшийся мне знакомым. Напряг зрение. В нескольких шагах от себя увидел двух увлечённо беседующих созданий, не обращающих на меня никакого внимания. Ментальный луч пробурил поверхность моего кажущегося теперь бесплотным тела, и я понял, что нахожусь в мире абстрактного мышления, не поддающегося умственной оценке.

Я увидел воочию каналы восприятия информации из внешнего и внутреннего мира беседующих людей. Поток энергии, исходящий от говорящих, окрашивался в различные цвета в зависимости от разнообразия их чувств и эмоций. Я никогда не замечал за собой таких экстраординарных способностей, но здесь, где я находился теперь, можно было или всему удивляться, или уже ничему больше не удивляться.

Я сконцентрировал внимание на этих фигурах. Пространство около них окрашивалось в разнообразные цвета в зависимости от эмоций. О понятии «телепатия» мне раньше приходилось слышать, но сейчас я видел сам как бы третьим глазом всё происходящее, слышал внутренним зрением, прони-

кая сознанием в их ум и душу. У человека есть способность видеть и слышать, но чувствовать за другого... С таким явлением я столкнулся впервые.

Моё внимание было поглощено игрой световых эффектов. Они действовали на мои каналы восприятия информации, и я начинал чувствовать ощущения других. Заворожённый этой игрой зрительно-душевных вибраций лучевых потоков воздушного пространства, я сначала замер от необычности увиденного, но потом настроился на волну чувственно-эмоционального диапазона.

Я начал различать слова, которые слагались в мысли. Световые гаммы меняли свои оттенки, но это меня уже не волновало. Я оказался во власти потока мыслей, которые казались неординарными:

– Способностью к эмпатии обладает каждый человек: ведь у каждого есть душа. Это теперь неоспоримый факт. Но люди не привыкли быстро ломать стереотипы. Они боятся мыслить отвлечёнными категориями и видеть то, что раньше находилось за гранью реального. Стандартное мышление мешает им подняться над собой...

– Наша задача – помочь им осознать свои способности на уровне эмоционального вхождения в души себе подобных, избавить их от того тёмного, что входило в них веками вместе с первородным грехом. Нужно помочь им очиститься от него, уничтожить в них матрицу зла и поселить свежие ростки позитивного видения мира через изменение све-

товых потоков различных частот.

– Да, это прекрасная идея: научить человечество видеть мир через призму чувственно-эмоционально-цветового восприятия.

– Окрашенные энергии даёт душа и ум. Всё живое можно увидеть в цветовых гаммах. Мы обладаем этой способностью. Нужно, чтобы всё человечество познало краски не только различных вибраций, но и состояний, чувств, эмоций, ощущений.

Вслушиваясь в разговор, я понимал, что мне необыкновенно повезло. Во-первых, меня избрали в число первооткрывателей, раз я здесь нахожусь. Во-вторых, находиться среди столь интересных людей я посчитал праздником и, в-третьих, меня уже несло в потоке окрашенных чувственных эмоций к ним, казавшимся мне волшебниками-магами.

Моё движение было внезапно остановлено ярким лучом прозрачно-голубого цвета. Я замер от неожиданности. Сердце сжалось от понимания, что сейчас произойдёт ещё что-то непредвиденное. Пространство озарилось новым потоком света. На моё предчувствие мир отозвался блеском свечения, и в центре его я вдруг увидел создание, прекраснее которого даже во сне представить себе не мог. Хотя нет, это же видение из моих снов, фея из них, только – старше, увереннее.

Душа... Всё, что с ней связано, до сих пор для меня туманно, неопределённо. Прежде я пытался проникнуть в мир

мыслей, описывал некоторые явления, с которыми приходилось сталкиваться каждый день. Логические цепочки причинно-следственных соединений и звеньев не давали мне покоя. Нужно было приложить немало усилий, чтобы их понять и осмыслить. Теперь я знал, что на уровне духовного восприятия мира находятся люди, работающие в сфере человеческой психики, принимающие её сигналы, проникающие в подсознание и сверхсознание.

Эмпаты... Вот кто на ступень выше других в понимании внутрочеловеческих отношений. Эмпатия существует и работает. Это, наверное, одно из самых распространённых экстрасенсорных проявлений среди людей, хотя многие даже не подозревают о своих эмпатических возможностях. Теперь я уже не сомневался, что столкнулся с проявлением эмпатии воочию и что сам принадлежу к этой группе. Моя мыслительная деятельность не останавливалась ни на минуту.

Наблюдая за движениями этого милого существа, я понимал, что нас притягивает друг к другу магнитным потоком света. Это было тоже кем-то запрограммировано. Вдруг я увидел Её совсем рядом, и сердце наполнилось любовью и нежностью. Ради этого момента стоило жить. Вселенная преподносила мне всё новые и новые подарки. Я понял, что стрела времени коснулась моего существа. Я был опять молод и полон энергии, способен преодолеть непреодолимое и проникнуть в глубь необратимого течения времени от прошлого через настоящее в будущее.

Мои мысли были прерваны Её словами:

«Мы теперь вместе. Нам дана возможность вести людей к свету из мрака тьмы. Наши ощущения откликнутся в душах, способных воспринимать светлое. Так мы сможем создать путь светового потока эмоциональных чувств, научить слышать и видеть через призму эмоциональных цветов. Несколько лет назад для меня это тоже было чем-то невероятным. С детства знала, что радость излучает светло-голубые тона. По крайней мере этот цвет действовал на меня всегда успокаивающе. Мой ребёнок постоянно испытывал блаженство от всего, что было окрашено в голубые тона: «Тогда я как будто в море купаюсь. Вокруг меня всё тихо и спокойно. В такие минуты я ничего не боюсь», – поделился он со мной своими ощущениями. А я в это время думала: «Может, потому что это цвет неба, такого далёкого, но и такого близкого».

В то же время, сын не мог выдерживать красный цвет и его разновидности. Тогда его начинало жечь несуществующим огнём, как я теперь понимаю, потоком энергии, излучающим эти цвета. Нам пришлось отказаться от красных гардин, красных покрывал, одежды, а впоследствии и красного цвета машины.

Давно, ещё в молодости, муж признался, что видит вокруг меня свечение. В то время я была безмерно и безудержно счастлива. Душа пела, и я светилась, вероятно, флюидами этого состояния. Чувство наэлектризованности сопровожда-

ло меня повсюду. Любимый отметил тогда, что свечение вокруг меня отливает золотым блеском. Святой ореол сопровождал меня среди бела дня в первые годы влюблённости. Потом это видение исчезло. Наверное, проза жизни притупила чувства и обрётённый от рождения дар растворился в мире продажных эмоций земного существования.

Душа светилась только в яркие счастливые моменты. Например, в открытом просторе на берегу моря, или во время слушания музыки Баха, в моменты творческого вдохновения и сильного сопереживания, когда она проникалась чувством сострадания и любви к ближнему. Сейчас сознаю, что это было эмоциональное выражение чувства любви и связанного с ним ощущения счастья.

Золотистое свечение. Наэлектризованность тел. Искра внутреннего эмоционального притяжения. Море эмоций. Разливающееся тепло через все клеточки организма. Страсть. Соединение душ в одно целое. Акт. Пение тела, каждой его струны. Энергия, объединяющая в единое целое. Результат такой любви, конечно же, ребёнок, дитя Божье, им запрограммированное и охраняемое, к нему тянущееся, любящее природу, видящее красоту мироздания. Таких людей мы поведём за собой спасти мир своим миропониманием и видением лишь прекрасного в нём. Это люди-звёзды, которые светятся в ночи, но не на небе, а на земле. Нужно только ночь посветлее попросить у Творца, и мы сможем, увидев друг друга, объединиться, проникнуться ещё большим чув-

ством солидарности и сопереживания с миром Добра и Света».

Незнакомка посмотрела на меня долгим внимательно-изучающим взглядом. Раньше я бы смутился от столь нескрываемого интереса к своей личности. Сейчас же, к моему нескрываемому удивлению, почувствовал прилив энергии, словно Вселенная помогала думать на уровне происходящего. Мир осветился нежными тонами радужного свечения. Моё сознание всё ещё не оставлял вопрос о необратимой направленности процессов во времени. Но моя чувственная половинка, как я её про себя охарактеризовал, рассеяла и эти мои сомнения:

«Эта сторона вопроса нас уже не должна интересовать. Мы вышли из потока времени. Его психологическая волна, параллельно сопровождающая все космологические процессы, будет нашей родной стихией.

Ты же знаешь, что седьмой, самый быстрый компьютер в мире, проследив эволюцию Вселенной до наших дней, установил множество существующих галактик. Среди длинных нитей их скопления доминирует тёмная материя. Природа её ещё не изучена. У нас нет времени ждать результатов исследований. Мы должны помочь людям осознать светлую сторону материи, идущую от святости происходящих в галактиках процессов. Я это тоже поняла только недавно. Окружающая нас Энергия Мысли помогает многое осознать в считанные мгновения. Мы находимся в сфере иного вре-

мяисчисления.»

Теперь я знал, что был не один. Я понимал, что началась серьёзная работа по очищению душ от грязи мыслей и действий и что в этом процессе мне отведена не последняя роль. Я был счастлив от сознания необычности и важности мне предназначенного.

Неотения*

Алена Подобед

Сергея вернулся из командировки и сразу уволился.

А какого... его на целых два месяца в глухомань непролазную законопатили? Он – всего лишь инженер по технике безопасности. А там, в новом филиале, могли бы припахать и кого-то из местных. Или не могли? Ну да, там рука руку моет и все друг другу свои. Но... надоело!

Отрабатывать не заставили. И впереди был еще целый август. С подрасчетными плюс отпускными за два года получалось, что до октября он легко дотянет и без работы. А там найдет новую. Да вообще начнет все сначала. Сколько можно жить с мамой и слушать ее бесконечное: «Ну, когда же ты женишься, сынок, ну, когда же я стану бабушкой...» Когда, когда... «В старинные года, когда лягушки были господа...»

В свои тридцать с небольшим, но довольно увесистым хвостиком, Серый был все еще в поиске. Но мимолетных интрижек себе не то чтобы не позволял, а просто не цепляли его знакомые девушки. А незнакомые и будоражили порой воображение, но дальше фантазий дело у Сереги не шло, ибо холостяцкая броня его с годами становилась все толще, а желающих пробить ее – все меньше. Сам же он, пересидев

в «девках», стал пуглив и недоверчив до крайности. Но душа его жаждала хоть каких-то перемен.

И вот достало!

Матери про уход с работы Серега ничего говорить не стал. Да, может, она об этом и вовсе не узнает, если к осени он найдет новую. А пока надо просто по утрам уматывать из дому: на речку или в парк, или даже в санаторий закатиться на месяц. Есть один неподалеку, недорогой – там всё, как при совке: и распорядок, и еда, и цены. Правда, контингент – бабки да деды, но зато свобода.

Мать еще не на пенсии, но прикидывается старушкой – на жалость бьет и сама себе век заедает дачей. Да к лешему эту дачу с ее вечными каторжными работами, к лешему!

И завтра же в санаторий, а мамке скажет, что опять в командировку уехали. Пусть еще поживет одна, глядишь, и на себя у нее время появится – может, с кем и познакомится и свою личную жизнь устроит вместо того, чтобы сына изводить чрезмерной опекой.

Возвращаясь с велосипедной прогулки, Серый увидел, как управдомша, остервенело скобля дверным ключом доску объявлений, причитала:

– Стоит только уехать на пару месяцев, и всё, всё загадят!

К ногам Сереги упал клочок бумаги, на котором от руки было написано: «Ищу опекуна аксолотлю...» И адрес. Не телефон, не мыло, как сейчас принято, а именно адрес: номер дома, квартиры, и подпись: «баба Груня».

«Что за бредятина», – подумал Серега, но в Интернет за разъяснением не полез. Наклеивалось хоть какое-то приключение.

Он отыскал нужный дом и хотел было позвонить в домофон, но в объявлении был указан лишь номер квартиры, без всяких там решеточек и колокольчиков. Благо из подъезда вышли люди, и Серый успел протиснуться в обшарпанную дверь. Поднялся на два пролета и позвонил в указанную квартиру.

Тишина. Он позвонил еще и еще раз и собрался уже уходить, но тут заметил, что шнурок на его левой кроссовке развязан. Сергей наклонился, для равновесия уперся локтем в дверь, и она... открылась.

Хозяева однокомнатной хрущевки отсутствовали, но на подзеркальнике в тесной прихожей лежала записка, нацарабанная простым карандашом на листке отрывного настенного календарика все той же рукой: «Надеюсь, что вы не опоздали!» И дата двухмесячной давности.

Вот уж опоздали, так опоздали... Сергей принялся и огляделся. Ни трупного смрада, ни усопшего в обозримом пространстве не наблюдалось, но стало вдруг так жутко, что захотелось немедля уносить ноги, ибо неведомый аксолотль уже мысленно виделся древним индейским воином, жаждущим кровавых жертвоприношений.

И в ту же секунду из комнаты донесся то ли на всхлип, то ли бульк. Любопытство оказалось сильнее страха, и Сере-

га пошел на звук.

В помещении царил беспорядок, как будто бы та самая баба Груня поспешно встала с постели, перемерив все, что имела, и ушла, так и не прибрав за собой. На прикроватной тумбочке стояла старинная жестянка с вполне современными лекарствами, бусами и простенькими серебряными побрякушками. На полу валялся толстый махровый халат и один довольно изящный шлепанец. Второй пытался укрыться за портьерой, но его выдавал большущий меховой помпон. Судя по интерьеру, выходило, что бабке чуть больше ста, но из приоткрытой дверцы дореволюционного шифоньера выглядывали довольно современные девичьи одежды и даже парочка ядовито-розовых лабутенов на умопомрачительно высоких шпильках.

В комнате пахло увядшими цветами и то ли речкой, то ли болотом... Да тот самый запах из детства, когда идешь купаться и места никак не найдешь подходящего – то дно илистое, то подход неудобный и мягко чавкает под ногами.

Из-за портьеры раздался все тот же бульк...

На подоконнике стоял аквариум, вода в котором испарилась на две трети и зацвела. Полусгнившие растения да камешки... и больше ничего, или... Серегу не покидало странное ощущение, что на него кто-то пристально смотрит. В комнате было довольно темно – инженер по технике безопасности включил свет и чуть не закричал в голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.